

Т.Г.Трофимович – заведующая кафедрой белорусского и русского языкознания Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, доктор филологических наук, профессор

«СЛОВ НЕСКОЛЬКО НА ЯЗЫКЕ РОДНОМ...»:
ТОЛКОВАНИЕ ПУШКИНСКИХ ТЕКСТОВ
КАК ОБЛИГАТОРНОЕ УСЛОВИЕ ИХ ПОНИМАНИЯ

В настоящее время ни у кого, кто так или иначе связан в жизни с русской классической литературой, не возникает сомнений в том, что неперенным условием ее полноценного понимания является толкование, комментирование созданных много лет назад текстов. В ряде случаев без такого толкования остается не понятой значительная часть смысла художественного произведения, его эмоциональная составляющая. Другими словами, общение между автором и читателем оказывается не вполне результативным, а «слов несколько на языке родном» не проникают в ум и сердце читающего. Автор этих строк не раз обращался к указанной проблеме, однако ввиду ее перманентной актуальности решился высказать свои суждения по поводу еще одного произведения русской классической литературы.

Творческое наследие А.С. Пушкина, как известно, составляют многочисленные творения различных жанров. Однако именно стихи занимают в нем центральное место. Нельзя не согласиться с утверждением о том, что «Пушкин – это прежде всего две сотни главных стихотворений... Не поэмы, не драмы, не повести, даже не «Онегин». Пушкин – поэт, автор стихотворений. Все остальное – следствие разветвления, усложнения или упрощения главного дела его жизни» [1, с. 68].

Среди пушкинских сочинений находим стихотворение «К Языкову», датированное 1826 годом. Приведем его текст полностью. *Языков, кто тебе внушил / твое посланье удалое?/ Как ты шалишь, и как ты мил, / какой избыток чувств и сил, / какое буйство молодое!/
Нет, не **кастальскою** водой / ты воспойл свою **камену**;/ Пегас иную **Иппокрену**/ копытом вышиб пред тобой. / Она не хладной льется влагой, / но пенится хмельною брагой; / она **разымчива**, пьяна, / как сей напиток благородный, / слиянье рому и вина, / без примеси воды негодной, / в Тригорском жаждою свободной / открытый в наши времена [8, т.2, с. 358].*

Стихотворение написано тогда, когда А.С. Пушкин отбывал ссылку в селе Михайловском Псковской губернии. Посвящено оно Николаю Михайловичу Языкову (1803-1846) — русскому поэту эпохи романтизма, одному из ярких представителей золотого века русской поэзии, называвшему себя «поэтом радости и хмеля», а также «поэтом разгула и свободы» [7]. Н.М. Языков учился в Дерптском университете вместе с А.Н. Вульфом — сыном П.А. Осиповой-Вульф, которая была хозяйкой имения Тригорское и с семьей которой дружил А.С.Пушкин. В Тригорском в 1826 году поэты познакомились и подружились.

В творческом наследии А.С. Пушкина есть несколько стихотворений с названием «К Языкову»: *Издревле сладостный союз / поэтов меж собой связует...*(1824), приведенное нами, а также *К тебе сбирался я давно / в немецкий град, тобой воспетый* (1828). Однако именно текст 1826 года больше всего нуждается в комментарии.

Жирным курсивом мы отметили те места, которые современному читателю вряд ли понятны. Все знают о Пегасе – крылатом коне из греческой мифологии, который стал символом литературного творчества. Знания о том, что Пегас ударом копыта о землю мог выбивать источники, не отнесешь к числу популярных. Именно от удара копытом Пегаса на горе Геликон у роши Муз возник источник Гиппокрена (лошадиный источник), из которого черпали вдохновение поэты [4, с. 155]. Греческое название *Гиппокрена* у Пушкина встречается в огласовке *Иппокрена*, и не только в рассматриваемом стихотворении. Так, в романе «Евгений Онегин» читаем: *Вдовы Клико или Моэта / благословенное вино / в бутылке мерзлой для поэта / на стол тотчас принесено / оно сверкает Ипокреной* (именно так, с одной буквой *п*). Далее в этой строфе романа следуют рассуждения о том, что сравненное с Иппокреной «благословенное вино» действительно служило источником вдохновения: *Его волшебная струя / рождала глупостей не мало, / а сколько шуток, и стихов, / и споров, и веселых снов!* [8, т. 5, с. 119]. Следовательно, Пушкин, обращаясь к Языкову, говорит о том, что Пегас ударом копыта вышиб для него другой, не мифологический источник вдохновения, связанный с их встречами в Тригорском.

Как свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, название *Иппокрена* было актуально для поэтов и писателей золотого века русской литературы: сказывалось их хорошее знание греческой и римской мифологии. Оно продолжает активно использоваться, являясь символом источника вдохновения [5].

В тексте анализируемого нами стихотворения упоминается *кастальская вода*. Что это такое? Касталия – в греческой мифологии дельфийская нимфа, прыгнувшая в ручей на Парнасе, спасаясь от преследований Аполлона. По другому варианту мифа, Кастальский ключ был подарен Касталии богом реки Кефисом. В этом ручье мыли волосы жрицы Аполлона и брали воду для окропления посетителя дельфийского храма. Вода ключа стала по велению Аполлона источником вдохновения [4, с. 276]. «Словарь языка Пушкина» указывает, что *кастальский* или *касталийский* ток, ключ, *кастальские воды*, *вода* используется поэтом для называния источника поэтического вдохновения на Парнасе [11, т. 2, с. 323]. Значит, обращаясь к Языкову, Пушкин пишет о том, что не водой из ключа вдохновения воспользовался поэт.

Образ *кастальской воды* неоднократно встречается в творчестве великого поэта: *Кастальский ключ волною вдохновенья / в степи мирской изгнанников поит (Три ключа); У берегов кастальских вод любил марасть поэмы, оды (Ответ)* и др.

Ты воспойл свою камену... Согласно «Мифологическому словарю», *камены, касмены* в римской мифологии нимфы ручья в посвященной им в Риме роще, где они имели небольшое святилище и получали жертвоприношения из воды и молока; позже *камены* были отождествлены с музами [4, с.272]. Следовательно, *воспойть камену* значит 'воспойть музу'.

Для справки приведем данные современного толкового словаря. *Нимфа* – в древнегреческой мифологии божество в виде женщины, олицетворяющее различные силы природы [10, т. 2, с. 499]; *муза* – каждая из девяти богинь, покровительниц наук и искусств в греческой мифологии; творческое вдохновение, источник его, олицетворяемые обычно в образе женщины, богини [10, т. 2, с. 309].

Пушкин активно обращается к греческой и римской мифологии, к тем образам, которые прочно ассоциируются с поэтическим, прежде всего, творчеством. В других стихотворениях «К Языкову» такие образы тоже есть: *жрецы муз* (1824), *Овидиева тень* (1824), *звучная лира* (1824), *возвышенный пророк муз* (1824), *Киприда, Феб* (1828)/

Вернемся еще раз к пушкинским строчкам из стихотворения «К Языкову» 1826 года: *Нет, не кастальскою водой / ты воспойл свою камену;/ Пегас иную Иппокрену / копытом вышиб пред тобой.* Пересказывать «своими словами» поэзию в принципе не стоит, но если это способствует пониманию смысла, можно попробовать. В приведенных строках поэт говорит о том, что Языков не водой из известного источника вдохновения напоил свою музу, а нашел другой такой источник.

Далее поэт рассуждает о том, какова эта другая вода из источника вдохновения: *Она не холодной льется влагой, / но пенится хмельною брагой; / она разымчива, пьяна...* К образам и названиям из греческой и римской мифологии добавляется русское слово *разымчива*, т.е. *разымчивая, разымчивый*. Это прилагательное фиксируют современные словари с пометой *устаревшее*. *Разымчивый* – *сильно действующий, крепкий (о вине, напитках)* [10, т. 3, с. 636].

Отметим, что популярный в прошлом толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова, вышедший в конце тридцатых годов прошлого века, фиксирует это прилагательное с пометами *устаревшее* и *областное*: *разымчивый* – *возбуждающий, сильно действующий* [12, т. 3, с.1208]. В толковании значения нет привязки к тому, что речь идет о характеристике вина или других напитков. В качестве текстовой иллюстрации приводятся наши строки Пушкина и пример из произведений М.Горького: *Жихарев не умеет плясать..., прыгает козлом и все не в такт разымчивой музыке.*

Словарь В.И. Даля возводит прилагательное *разымчивый* к глаголу *разнимать* – *разобрать по частям, разводить*. В конце словарной статьи указано, что *разымчивый* – *возбуждающий, забористый* [т.4, с.39]. Согласно «Словарю языка Пушкина», прилагательное *разымчивый* в краткой форме женского рода встречается один раз и именно в том контексте, который мы

рассматриваем, и речь идет о сильно действующем, крепком напитке [11, т.3, с.1006].

Окончательно понять смысл стихотворения «К Языкову» 1826 года помогают факты биографий двух поэтов. Известно, что А.С.Пушкин был знаком с творчеством Н.М. Языкова, желал личной встречи с поэтом. В 1824 году появляется пушкинское стихотворение «Из письма к Вульфу», которое начинается такими строчками: *Здравствуй, Вульф, приятель мой! / Приезжай сюда зимой, / да Языкова поэта затащи ко мне с собой...*

Алексей Николаевич Вульф, сын, как уже указывалось ранее, П.А. Осиповой-Вульф, был студентом Дерптского университета и стал близким приятелем Пушкина. Они встретились в 1824 году [2, с.161]. В том же году А.С.Пушкин пишет в Михайловском стихотворение «К Языкову» (Издревле сладостный союз поэтов меж собой связует...), в котором он рассуждает о поэтическом братстве, о судьбе поэта, его звучной лире и т.п. Н.М. Языков появляется в Тригорском в 1826 году. Он живет в бане, где ночует и Пушкин, бывая в Тригорском. Время проводят хорошо: слушают музыку, купаются, ездят верхом. Языков посещает Михайловское, где его радушно принимает и угощает Арина Родионовна. Она много рассказывает поэтам о старом быте помещиков [3, с. 153]. Пушкин был благодарен Вульфу за приезд Языкова. Известно, что Языков под впечатлением от посещения псковской земли создал «Псковский цикл» стихов [6].

Вернемся, однако, к творчеству А.С. Пушкина, в котором находим стихи, обращенные и к Языкову, и к Вульфу. В этих стихотворениях настойчиво звучат мотивы дружеских пирушек, разгульной юности, беззаботного веселья, любви. *Дни любви посвящены, / ночью царствуют стаканы, / мы же – то смертельно пьяны, / то мертвецки влюблены* (Из письма к Вульфу); *Вниманье дружное преклоним / ко звону рюмок и стихов, / и скуку зимних вечеров / вином и песнями прогоним...* К Языкову, 1824); *К тебе сбирался я давно / в немецкий град, тобой воспетый, / с тобой попить, как пьют поэты, / тобой воспетое вино ...* (К Языкову, 1828).

Возможно, не стоило обращаться именно к этим строкам, но их содержание, пусть и не соответствующее в полном объеме представлениям о примерном поведении молодого человека, помогает понять стихотворение «К Языкову» 1826 года. Дружеское застолье, как считает Пушкин, стало источником вдохновения для Языкова. Понятно, что стихотворение написано с известной долей свойственной поэту иронии. При этом последние его строки побуждают любознательного читателя к тому, чтобы выяснить, что же это такое *сей напиток благородный, / слиянье рому и вина, / без примеси воды негодной, / в Тригорском жажду свободной / открытый в наши времена*. Знатоки русского быта пушкинской эпохи и жизни поэта указывают, что этот напиток – жженка, которая особым образом готовилась из рома, вина, жженого сахара и фруктов [9, с.162].

Таким образом, стихотворение А.С. Пушкина «К Языкову» 1826 года представляет собой веселое, ироничное обращение одного поэта к другому, по сути, воспоминание о времени, которое провели они в компании

единомышленников в Тригорском. Не идя по пути литературоведческого анализа тех стихов Пушкина, которые мы вспомнили, укажем, что стихотворение «К Языкову» 1828 года заметно отличается от двух других и «Из письма к Вульфу» общим настроением и тоном повествования. Оно лишено иронии, озорства, восхваления веселости и пиршеств. В нем поэт сдержан, реалистичен.

Приведенные нами рассуждения и факты еще на одном примере показали, что полноценное понимание и адекватное восприятие классических текстов нуждается в читательских усилиях, которые сторицей вознаграждаются удовлетворением от общения с прекрасным.

Литература

1. Вайль, П., Генис, А. Родная речь. Уроки изящной словесности / П. Вайль, А.Генис // М.: КоЛибри, 2011.
2. Друзья Пушкина. Переписка. Воспоминания. Дневники. В двух томах. Т.2. – М.: «Правда», 1985.
3. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: в 4 т. / Составители Цявловский М.А., Тархова Н.А. – Т.2. – М., 1999.
4. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М., 1990.
5. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/search-poetic.html>.
6. Николай Михайлович Языков. – Режим доступа: <http://bibliopskov.ru/html2/yazukov.htm>
7. Николай Михайлович Языков. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений в восьми томах. – М.: «Художественная литература», 1968.
9. Пушкинская энциклопедия «Михайловское»: в 3 т. – Т.1 «Михайловское». – М.: 2003.
10. Словарь русского языка в четырех томах – М.: «Русский язык», 1981-1984.
11. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: 2000 – 2001.
12. Толковый словарь русского языка / Гл. редакция Б.М. Волин, Д.Н.Ушаков. – М.: Главное изд-во иностранных и национальных словарей, 1937-1939.